

ДЕКАДАНС

МАКСИМ ДОЛГОВ

Максим Долгов

Декаданс

«Автор»

2026

Долгов М.

Декаданс / М. Долгов — «Автор», 2026

"Загадочная француженка, чья красота окутана тьмой и великолепием ушедших эпох, хранит секрет, способный разрушить грань между реальностью и кошмаром. Этот гипнотизирующий рассказ о власти, обмане и древнем зле не отпустит вас до последней строки — и, возможно, даже после неё".

© Долгов М., 2026

© Автор, 2026

Максим Долгов Декаданс

Девятнадцатое мая, две тысячи двадцать третьего года.

Я никогда не вёл дневники. Всегда был уверен, что эта тема не про меня. Один только вопрос: «Для чего?» — полностью лишал меня всякого желания записывать мысли в тетрадь. К тому же отсутствие мотивации являлось немаловажным препятствием. Но теперь я ощущаю острую необходимость записать всё, что произошло со мной пятьдесят лет назад.

Во-первых, мне это нужно, чтобы в точности законспектировать хронологию всех событий.

Во-вторых, я не могу справиться с гнетущим предчувствием, что моя жизнь скоро оборвётся. Нет, мне не угрожают расправой. И я не должен никому денег. Я был рождён в малоизвестной семье, все мои заслуги — это результат упорного труда. И только высшее образование позволило оказаться в кругах, о которых в молодые годы можно было только мечтать.

Как человека прагматичного и несуетерного, меня не пугали истории, выдуманнные писателями-полуночниками, терзающими свои бедные мозги в поисках никем не придуманной истории. Но то чувство, которое сейчас волнует мою душу, я склонен называть предчувствием беды. И именно оно подтолкнуло взять тетрадь и ручку. Ощущение странное. Словно я совершаю некий очень интимный ритуал. Мне не раз приходилось оставаться один на один со своими мыслями. Но та практика всегда вмещалась в рамки рабочего процесса. А сейчас — нет. Всё по-другому. Я наедине со своими мыслями, но образы уже совершенно иные. Мне нужно понять произошедшее. Расставить все точки, провести прямую линию событий и к концу этой записи раскрыть секрет.

Страшный секрет Элины Журден.

Француженка по происхождению, Элина никогда не брала фамилии своих мужей. Но она оказала большое влияние на общество своим появлением в 1955 году. И хотя я никогда не следил за светскими хрониками, её фамилия иногда проскакивала на званных ужинах. Менялись только имена мужей, но обо всём — по порядку.

Я приехал на Каменный остров в 1973 году. Работа юриста обязала посетить мрачное мероприятие, ставшее сенсацией в мире бомонда.

Войдя в огромный, роскошный дом, я поразился не просто архитектуре, но и внутреннему убранству. Вот где проявлялись у Элины Журден европейские корни. Здесь ни намёка на какую-либо иную культуру, кроме как эпохи расцвета декаданса. Огромная винтовая лестница с шириной пролёта не менее четырёх метров мощной спиралью уходила вверх, беря своё начало в центре холла. На стенах красовалось множество картин, обрамлённых в багет. Пол, застеленный тёмным мрамором, был начищен до блеска, и, шагая по нему, каблуки моих туфель чеканили каждый шаг. Вокруг всё пропитано богатством, собранным многими поколениями, представляя собой изысканную, избирательную красоту с довольно заметным эстетическим излишеством.

Высокий, молчаливый мажордом проводил меня через холл в малый зал, находящийся на закрытой террасе. Обшитое тёмным деревом помещение вмещало в себя с полсотни человек. Они стояли ко мне спиной, в молчаливой скорби провожая в последний путь лучшего друга. Малый зал был не менее тридцати квадратных метров, вытянутый каким-то искажённым прямоугольником, а часть стен состояла из витражей. Они возвышались от пола до потолка, впуская в помещение достаточно солнечного света. И на фоне витражной стены я впервые увидел её.

Элина Журден — высокая и грациозная женщина. Глядя на неё, я на время позабыл, для чего приехал в поместье. В её облике проглядывался невероятный размах помпезности

декаданса и готики. Ещё никогда в своей жизни мне не приходилось видеть ничего подобного. Это было похоже на театральное представление. В каждом её движении, в каждой мимике прослеживалась утончённость. Словно Журден отрепетировала их, доведя до идеала. Она словно находилась вне всякого времени.

Её стройная фигура была облачена в узкое, обтягивающее платье чёрного цвета, выгодно подчёркивающее каждый изгиб грациозного тела. Ростом Журден не ниже метра восьмидесяти. Длинная шея, узкие плечи, изящные кисти рук, осиная талия, упругие небольшие груди, большие тёмные глаза и чувственные губы создавали образ, от которого я не мог оторвать взгляд.

На её тонком лице ненавязчиво проступали скулы, а по-мальчишески короткая причёска завершала образ.

Платье, закрывающее тело от шеи до талии, создавало иллюзию высеченной из камня фигуры. А от талии до пола оно расходилось невероятным количеством тканей, спускаясь каскадом и обрамляя стройные, открытые ноги. Она выглядела словно монолитное изваяние, застывшее в изящной позе, чуть склонив голову и не сводя взгляда со своего пятого покойного мужа.

Чёрный, лакированный до блеска гроб рядом словно монолитная плита, в котором нашёл свой покой Виктор Смирнов — первый и пока единственный муж Журден, родом из России. На лице женщины отображался целый каскад эмоций — от печали и скорби до тягостной тоски. Иногда она покусывала нижнюю губу, нежно поглаживая кончиками пальцев стенку гроба. В этот момент никто из собравшихся в малом зале не мог даже на мгновение отвлечь Журден от её мыслей.

Она стояла лицом к гостям, а за спиной возвышался настоящий курган из цветов. Это были розы самых разных оттенков: белые, красные, чёрные, жёлтые — они засвечивались потоком солнечного света, поступающего в малый зал через витражные окна, погружая образ Журден в тень.

Наконец она оторвала взгляд от покойника и посмотрела в мою сторону. Я был полностью уверен: наши взгляды соприкоснулись, и я ощутил, как по коже пробежал холодок. Эти холодные глаза хоть и отображали скорбь, но в них просматривалась решимость хищника.

Журден уверенно обошла гроб, направившись через зал. Толпа гостей послушно расступалась в стороны. Были слышны короткие слова соболезнования, на которые женщина отвечала лёгкими прикосновениями и словами благодарности. Походкой быстрой и лёгкой она шла словно по подиуму. Тело двигалось грациозно, уверенно, целеустремлённо. С каждым её шагом мне становилось не по себе. В один момент я ощутил лёгкое замешательство — настолько сильный был напор её негибкой энергетики. Словно перед Журден неслась невидимая волна, сокрушавшая на своём пути все преграды.

Я уже было раскрыл рот для приветствия, но её взгляд зацепил мою фигуру лишь мельком — она обогнула меня словно невидимую преграду, и за своей спиной я услышал голос:

— Я так рада, что ты приехала, дорогая моя.

Я обернулся. Журден заключила в объятия одну из своих светских подруг. Женщины какое-то время стояли в полном молчании, положив головы друг другу на плечи. Рядом стоял полный мужчина с любопытством осматривая зал.

— Это так трагично, так трагично, — шептала гостя, закрыв глаза.

Спустя сорок минут я сидел в роскошной библиотеке. Впечатление от первого визуального знакомства с Журден всё ещё не отпускало меня. Но я — профессионал, и моё дело — не глазеть на горящую вдову, а заниматься делом. И сделать его я должен в кратчайшие сроки.

Теперь, видимо, пришло время рассказать о Каменном острове — поистине уникальном и загадочном месте. В действительности это и был каменный остров, только находился он не среди воды, как это принято, а среди выжженной солнцем степной равнины. Невероятный природный феномен много сотен тысяч лет назад заставил окаменелый пласт выбраться из-под земли. Площадью в десяток гектаров скалистые образования возвышались над равниной на семнадцать метров в точке своего максимального восхождения. Именно на нём и было построено поместье, некогда принадлежавшее одному французскому дворянину, занимавшемуся торговыми делами во времена Российской империи. Впоследствии поместье чуть не было уничтожено в разгар революции, затем оно обрело статус музея, а в начале шестидесятых кто-то из французов изъявил желание вернуть фамильную собственность, и спустя годы Элина Журден переступила порог этого дома полноправной хозяйкой.

Каменный остров представлял собой комплекс построек, аллей, парков и зон отдыха. Но большую его часть составляли скалы. Вокруг основного четырёхэтажного здания, увенчанного высокими башнями с остроконечными пиками, размещались гостевой дом, рядом с ним — дом для прислуги, пара построек с неизвестным для меня предназначением и огромный бассейн на заднем дворе. Повсюду росли деревья и кустарники. Архитекторы сильно потрудились, превращая каменное образование в райский уголок.

Я стоял возле окна библиотеки, глядя на людей, собиравшихся на заднем дворе. После прощальной церемонии они расхаживали по террасе, пили шампанское, переговаривались между собой вполголоса. Среди них я рассмотрел несколько влиятельных персон, с которыми мне не суждено было никогда встретиться в обыденной жизни.

— Доброе утро, Владимир, — женский голос бархатом окутал меня, и, повернувшись, я увидел Элину Журден. Она тихо приоткрыла дверь и шагнула в библиотеку. Вслед за женщиной вошёл её юрист — пожилой мужчина с пронзительным, серьёзным взглядом.

— Примите мои искренние соболезнования, — выдал я из себя, ощущая, как в груди всё вновь начало трепетать при виде её образа.

— Благодарю вас, — ответила она мягко и жестом предложила сесть в большое кресло.

Русский язык Элина знала в совершенстве. В её голосе отсутствовал всякий акцент. Она говорила мягко и с большими паузами.

Юрист сел за рабочий стол, а мы разместились в креслах друг напротив друга. Меня поразило, как в разгар похоронной церемонии Элина нашла время для работы. Она на время оставила гостей и пришла сюда лично проконтролировать юридические вопросы.

— Мы могли бы назначить встречу и позже, — признался я, ощущая себя неловко в сложившейся ситуации.

Но Журден отрицательно покачала головой.

— Мой последний муж, Виктор, — она взглядом указала на огромный портрет Виктора Смирнова, висевший на единственной свободной от книжных полок стене, — научил меня, что каждое дело имеет своё время. Не раньше и не позже. Именно отношение к делам позволило ему стать одним из самых богатых людей в этой стране.

Юрист смотрел на меня почти с осуждением. Я прочистил горло.

— Да. Конечно. Вы, несомненно, правы. Я готов приступить к делам незамедлительно.

Она улыбнулась снисходительной улыбкой, затем наклонилась к портсигару, стоявшему на столике рядом с её креслом. Открыв коробочку из красного дерева, она вынула длинный мундштук, воткнула в него коричневую сигарету и, подкурив, сделала глубокую затяжку. Журден посмотрела на меня, тяжело дыша.

— Сколько это займёт времени, Владимир?

Я начал вслух прикидывать по срокам.

— Учитывая, что все документы вашего мужа в полном порядке, остаётся только рутинная работа. Так сказать, бюрократия, которой не избежать. Мы с вашим помощником решим

все вопросы за два дня, начиная с сегодняшнего. Мне придётся взять с собой в гостиницу кое-какие документы для изучения, но...

Она остановила меня лёгким, но повелительным жестом.

— Нет. Никаких гостиниц. Останетесь у меня. Не тратьте время на дорогу. Здесь вы сможете заниматься работой в тишине и с возможностью постоянного доступа к любым бумагам мужа.

Я благодарственно кивнул. В действительности внесённое Журден предложение ускорит процесс оформления документов.

Она продолжила:

— Семён Аристархович поможет вам в любом вопросе, — она указала на пожилого мужчину. — На ужин вас позовёт прислуга, и она же разместит вас в гостевом доме. А я должна вернуться к собравшимся. Церемония погребения начнётся с минуты на минуту.

Я поднялся с кресла, проводив взглядом Элину Журден, а затем приступил к работе.

Семён Аристархович оказался сговорчивым мужчиной. Несмотря на свой строгий вид, он помогал мне, и работа пошла быстрее. К четырём часам я пересмотрел огромное количество бумаг, уже зная всё о том состоянии, которое Виктор Смирнов оставил супруге. Это были невероятные богатства, хранящиеся в ценных бумагах, недвижимости и шедеврах мирового искусства. Огромная коллекция картин, украшений, скульптур и книг стоимостью в сотни миллионов долларов могла конкурировать с любым известным музеем. Предприятия, заводы и рудники также перешли в полное владение Журден.

Я откинулся на спинку кресла, растирая уставшие глаза. Семён Аристархович к этому времени покинул поместье, присоединившись к прощальной церемонии, которую проводили вне Каменного острова. Я остался один, не считая прислуги. Меня одолевали разноречивые мысли, которые, как профессионал своего дела, я не имел ни малейшего права озвучивать. Но не думать о них я не мог. И в связи с дальнейшими обстоятельствами, которые стали происходить со мной, я не вижу причин молчать о них. Всё дело заключалось в том, что за последние двенадцать лет Виктор Смирнов был пятым мужем Элины. Пятым покойным мужем.

И каждый из его предшественников оставил большую часть своих капиталов Журден.

В 1955 году, судя по слухам мировых средств массовой информации, Журден вышла замуж за англичанина. Это был мужчина сорока пяти лет — с титулом, родословной, связями в парламенте и хорошим строительным бизнесом. В то время Элина носила длинные чёрные волосы, каскадом спадавшие на плечи. На светских встречах она всегда находилась в центре внимания, и неудивительно, что успешный мужчина увлёкся её красотой. Они поженились, и спустя три года англичанин погиб в автокатастрофе. Любитель скорости, он гонял на мощном «Астон Мартине» и в одно воскресное утро не справился с управлением на сложной извилистой дороге.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.